

В конце концов Брюс со всей серьезностью пресек попытку Дамиана завести домашнего белого медведя. Однако, идя на компромисс, он разрешил им с Джейсоном стащить пингвина из заведения Кобблпота. В конце концов, младший Уэйн был прав: земли в поместье хватало, а лед для вольера всегда можно попросить у Супермена — тот без проблем притащит его из своей Крепости Одиночества.

Но сейчас все эти хлопоты отошли на второй план. Всеобщее внимание было приковано к младенцу, которого Дик бережно баюкал на руках.

— Дик, послушай, — Джейсон сочувственно похлопал старшего брата по плечу, изображая глубочайшую скорбь. — Ну нельзя же так... По крайней мере, не стоит брать пример с Брюса и плодить наследников направо и налево. Я понимаю, что криминальные девицы Готэма прохода тебе не дают, но зачем же быть настолько легкомысленным? Притащить в дом ребенка — это уже край!

Он выразительно кивнул в сторону отца:

— Перед твоими глазами живой пример родительской безответственности. Неужели этот горький опыт тебя ничему не научил?

Брюс лишь молча изогнул бровь, выражая высшую степень недоумения.

— К тому же, — продолжил разглагольствовать Джейсон, упорно игнорируя тяжелый взгляд отца. Он бесцеремонно заглянул под плотно укутанное одеяльце, из-под которого выбивался пушок белоснежных волос. — Дик, твоя гиперопека переходит все границы. Да, Сатору сейчас редко появляется дома, и ты изнываешь от тоски по младшему брату, но это не повод обшаривать весь земной шар в поисках другого белобрысого младенца!

Вместо ответа Дик сцапал Джейсона за шею и силой притянул ближе, заставляя своего не в меру говорливого братца разуть глаза и хорошенько рассмотреть подкидыша.

В следующее мгновение Джейсон так и застыл. На него уставились два невероятно ярких, сияющих лазурью глаза. От этого пронзительного взгляда у него даже зарябило в глазах.

Джейсон ошеломленно моргнул.

— Только не говори мне, что это...

— Это Сатору Годжо, — подал голос Мегуми Фушигуро.

Он сидел на диване, невозмутимо потягивая теплое молоко из стакана. Проводив Джейсона спокойным взглядом темных глаз, подросток сделал очередной неторопливый глоток.

Рядом вовсю суетился Юдзи Итадори. Приподнявшись на цыпочки, он с любопытством вис на руке Дика, силясь разглядеть, как же их великий учитель выглядел в глубоком детстве.

Малыш оказался на редкость очаровательным: пухлые нежные щечки, белоснежная кожа и огромные лазурные глаза. Сейчас, лишённые взрослой пугающей проницательности, они походили на чистейшие драгоценные сапфиры, в глубине которых колыхалось бескрайнее море. Невероятно красивый кроха — живое воплощение девичьих грез об идеальном младенце.

Джейсон, не имевший ни малейшего представления о том, через какие круги ада пришлось пройти Дикю во время первого взросления Сатору, так и загорелся азартом. Перехватив маленького Годжо одной рукой, он принялся весело щекотать его пальцем.

— Подумаешь, вырастить пацана заново! Ты ведь уже проделывал это однажды. Неужели испугался трудностей?

На это заявление Дик смог лишь выдавить из себя нервный смешок. О, святая простота...

Малыш Сатору, конечно, был само очарование, вот только уровень исходящей от него угрозы зашкаливал — как для окружающих, так и для них самих.

— И чего вы панику наводите? — фыркнул Джейсон, пренебрежительно пожав плечами.

Если бы он только знал, как горько пожалеет о своих словах.

Сейчас Джейсону казалось, что на него пялится буквально каждый встречный.

— Ради всего святого, Дик, почему я должен тащить его на себе?! — яростно зашептал Джейсон, пытаясь провалиться сквозь землю.

Представьте картину: brutальный громила с горой рельефных мускулов, способный одним суровым взглядом разогнать банду готэмских отморожков, сейчас стоял посреди супермаркета. На его широкой груди красовалась милая кремовая кенгурушка с глупым принтом из желтеньких утят. Из этого сооружения весело глазел по сторонам маленький Сатору, то и дело заливаясь звонким детским смехом.

Джейсон выглядел как образцово-показательный, до невозможности заботливый папаша.

— А кто еще? — ехидно подмигнул Дик. — Ты ведь сам уверял, что с Сатору не возникнет никаких проблем.

— Но почему мы не могли усадить его в обычную коляску?!

Несколько проходящих мимо молодых мам переглянулись и, прыснув в кулаки, поспешили дальше. Джейсон почувствовал, как его уши заливают густая краска.

Дик тяжело вздохнул:

— Напомнить тебе, что случилось с нашей коляской?

Речь шла о шедевре инженерной мысли стоимостью в несколько десятков тысяч долларов, который Альфред лично выбрал и доставил в поместье в надежде на появление очередного юного Уэйна. Увы, заоблачный ценник не произвел на маленького Годжо ни малейшего впечатления. Стоило опустить его на мягкое сиденье, как очаровательное личико мгновенно скривилось. Кроха капризно захныкал и принялся изо всех сил сучить крохотными ножками. Пять минут — и элитное транспортное средство приказало долго жить, буквально развалившись по швам под напором безудержной детской силы.

— Да, безлимитная черная карта Брюса выдержит покупку хоть целого автопарка таких колясок, — резонно заметил Дик. — Но ты уверен, что стоит демонстрировать широкой публике младенца, наделенного божественной силой?

Хоть разум и тело Сатору временно уменьшились, колоссальный запас проклятой энергии никуда не делся. Сила дремала внутри крошечного тельца, готовая сорваться с поводка в любой момент по воле юного хозяина.

Джейсон обреченно выдохнул и смирился со своей участью.

— Ему же быть мелким от силы пару дней. Зачем нагребать целую гору хлама? — проворчал он, косясь на доверху забитую тележку.

Дик молча продемонстрировал ему банку детской смеси:

— А ты сможешь с ходу определить, какое молоко лучше? Или какое больше понравится нашему маленькому гурману?

Джейсон на секунду задумался, а затем безапелляционно отрезал:

— Бери самое дорогое!

Дик изучил ценник, но сомнения его не оставили:

— Знаешь, у тех, что попроще, отзывы гораздо лучше. А у элитных марок сплошные жалобы.

Джейсон закатил глаза. Недолго думая, он вырвал банку из рук брата, швырнул ее в тележку, а следом отправил туда же целую батарею детских бутылочек, над выбором которых Дик медитировал последние полчаса.

— Берем всё, — Джейсон бесцеремонно схватил брата за локоть и потащил дальше по проходу.
— Пусть этот мелкий сам выбирает, что ему по вкусу.

Словно пара новоиспеченных и безумно растерянных отцов, они топтались у витрин, судорожно гуглили отзывы в телефонах и в итоге, устав от мук выбора, сгребали с полок абсолютно все подряд.

— Молодые люди, вы уверены, что вам все это нужно? — опешила кассирша, глядя на три доверху груженные тележки.

Дик, сверяясь со списком в уме, принялся загибать пальцы:

— Бутылочки, смеси, пюре, развивающие коврики, подгузники... Кажется, ничего не забыли!

Из-за горы коробок и пакетов показалось его сияющее, обезоруживающе дружелюбное лицо.

Как и предсказывал Джейсон, эти несколько дней превратились в сущий кошмар. Борьба с кормлением, бесконечная смена одежек и, что самое ужасное, противостояние нечеловеческой выносливости маленького мага-заклинателя практически лишили братьев жизненных сил. Но как раз в тот момент, когда они были готовы окончательно пасть духом, наступило долгожданное утро.

Малыш Сатору наконец-то смог самостоятельно, пусть и покачиваясь, подняться на ножки. Он посмотрел на изможденных няnek и ослепительно, искренне улыбнулся. Пухленькие, умильные щечки, нежная белая кожа — он выглядел точь-в-точь как аппетитный молочный пудинг, только-только вынутый из печи.

У Дика, сидевшего на ковре прямо перед ним, от этой картины едва не брызнули слезы облегчения.

— Не слишком ли много драмы? — раздался от двери язвительный голосок Дамиана.

Младший Уэйн, до этого полностью поглощенный обустройством своего импровизированного пингвинария, соизволил явить себя миру. Впрочем, его можно было понять: сложно

продолжать мирно спать, когда спозаранку из гостиной доносится дикий, полный безумного облегчения хохот.

Дик медленно повернул голову. Его изможденное лицо украшали такие глубокие темные круги, что даже вечно невысыпающийся Тим на его фоне показался бы бодрячком. Выглядел старший брат так, будто его только что нещадно отлупила толпа вышибал.

— Знаешь что, мелкий? — сиплым от усталости голосом отозвался Дик. — Этот опыт заставил меня переосмыслить жизнь. Младенцы — это сущие исчадия ада под маской невинности. И уж тем более ни одному нормальному человеку я не пожелаю нянчить младенца-мага-заклинателя, у которого каналы силы забиты под завязку.

Одному Богу было известно, откуда взялась эта синева под глазами Дика — от хронического недосыпа или от меткого удара крошечной ножки, которой Сатору отбивался от ненавистой манной каши.

Брюс, который так технично переложил почетную обязанность няньки на плечи старшего сына, с самым невозмутимым видом потягивал кофе за спиной Дамиана. Стоит признать, отец семейства оказал всестороннюю поддержку — разумеется, исключительно финансовую, стараясь держаться от самого эпицентра событий как можно дальше.

Никогда еще Брюс не испытывал такой искренней благодарности к Супермену за очередную порцию проблем в Лиге. Благодаря этому благородному предлогу они с Тимом безвылазно просидели в Бэтпещере последние сорок восемь часов, вылезая наружу лишь ради дежурных семейных приличий.

Как некогда выразился Альфред: «Вы, сэр, умудрились превратить паранойю и привычку прятаться по углам в доминирующий генетический признак, передав его по наследству».

Брюс мысленно отогнал этот на удивление живой образ ворчащего дворецкого.

— А где Альфред?

— Я, по-твоему, совсем бездушный эгоист, чтобы заставлять пожилого человека дежурить у колыбели ночи напролет? — простонал Дик, окончательно распластавшись на ковре.

Он вяло ткнул пальцем в сторону пустеющих коробок. Гора детских припасов, казавшаяся неисчерпаемой, таяла на глазах под натиском безумного аппетита Сатору.

— И учти, Брюс: если ты когда-нибудь решишь притащить в этот дом еще одного ребенка, даже не думай просить меня посидеть с ним!

Брюс сделал еще один невозмутимый глоток.

— И что ты планируешь делать теперь, когда этот критический период миновал? — деловито осведомился Дамиан.

— О, теперь начнется самое прекрасное! — Дик мечтательно сцепил пальцы в замок, а на его измученном лице расплылась блаженная улыбка. — Я научу его говорить. И он наконец-то назовет меня «братиком», а не просто «Диком», как обычно. Я научу его ходить! Буду смотреть, как он, забавно переставляя крошечные ножки, с веселым лепетом бежит ко мне, а потом крепко обнимает своими теплыми, мягкими ладошками...

Дик шмыгнул носом, едва не расплакавшись от собственной фантазии.

— Простите, а где учитель Годжо? — сонный Мегуми Фушигуро, только что спустившийся в гостиную, с недоумением уставился на пустой ковер возле Дика.

— Сатору? Да вот же он, сиди... — Дик машинально потянулся рукой вбок, но пальцы схватили лишь пустоту. Он резко обернулся. Никакого младенца рядом не было. Исчез даже намек на белоснежную макушку.

— Мать твоя женщина! Да куда он делся?!

— Вы про учителя? — подал голос Юдзи, с хрустом уплетая печенье на диване. — А разве вы не сами отправили его проветриться? Он только что пролетал мимо и даже помахал мне ручкой.

Его абсолютно искренний, невинный тон заставил сердца присутствующих пропустить удар.

— Прежде чем учить его ходить, стоило бы сначала поучить его летать. Логично, не так ли, безмозглый Грейсон? — Дамиан с царственным видом опустился на диван рядом с Юдзи и без лишних церемоний выудил из вазочки печенье. С плохо скрываемым злорадством он наблюдал, как его старшие братья в панике заматались по комнате и с криками выскочили в сад — ловить улетевшего, словно воздушный змей, младенца.

Мегуми со вздохом подошел к столу и принялся за оставленный Альфредом завтрак.

— И вы так спокойно на это реагируете? — Дамиан покосился на парочку учеников Сатору, которые продолжали меланхолично жевать.

— Ну, это же учитель Годжо, — невнятно пробормотал Юдзи с набитым ртом. — Даже если он сейчас размером с карапуза, вряд ли на этой планете найдется хоть кто-то, способный причинить ему вред.

— К тому же, его Безграничность работает в автоматическом режиме, — добавил Мегуми, аккуратно заменяя тарелку Юдзи на галету с пониженным содержанием сахара, чтобы уберечь друга от кариеса. — Она сама распознает любые угрозы.

— Хм, придурок Грейсон, как обычно, — презрительно фыркнул Дамиан. Он сделал паузу, а затем вкрадчиво добавил: — Кстати... Сегодня ночью я планирую наведаться в ресторан «Айсберг» и экспроприировать у Кобблпота пингвина.

— О, я с тобой! — у Юдзи мгновенно загорелись глаза. Он тут же ухватил за рукав Мегуми, с энтузиазмом радостного золотистого ретривера прыгая прямо в расставленную ловушку.

Мегуми лишь мученически вздохнул, понимая, что сопротивление бесполезно.

Дамиан довольно скрестил руки на груди. Все шло строго по его плану.

Тем временем на третьем этаже Тим Дрейк, разбуженный доносившимся снизу шумом, с трудом разлепил веки. С трудом преодолевая сонный паралич, он сел на кровати, гадая, какое очередное безумие стряслось в их семейке на этот раз.

Он повернул голову к огромному панорамному окну.

Прямо за чистым стеклом, на высоте нескольких метров от земли, плавно покачивался в воздухе годовалый младенец в забавном желтом костюмчике утенка. Заметив, что парень проснулся, карапуз весело засучил ножками, залился счастливым детским смехом и дружелюбно помахал ему крошечной ладошкой.

Тим замер. Его мозг отказывался обрабатывать увиденное.

Секунда.

Две.

Три.

— БРЮС! — заорал Тим на все поместье, мгновенно растеряв остатки сна. — БРЮС, ТВОЮ МАТЬ! У ТЕБЯ СЫН УЛЕТЕЛ!!!

<http://bllate.org/book/19544/2004539>